

Театр, рожденный революцией

МОЖНО сказать, что нашему театру повезло с историей. Театр родился как желанное детище революции и передовой русской интеллигенции, жаждавшей высокого, настоящего, революционного по духу искусства.

В труднейших условиях гражданской войны, голода, разрухи создавалось настоящее искусство, сохранялось все лучшее, что было в русском театре, открывались новые театры, выражающие глубокую потребность революционных масс в зрелище, в театральном представлении, которое раскрыло бы существо происходящего, смысл жизни, ее движение,

Георгий ТОВСТОНОВ, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, главный режиссёр Академического Большого драматического театра имени М. Горького.

★

стремление к преобразованию, борьбу за справедливость.

Уже осенью 1918 года выдающийся мастер русской сцены Н. Ф. Монахов получил командировку в Москву с тем, чтобы вести переговоры с артистами и заключить с ними предварительные соглашения. И шли репетиции, для которых театральный отдел Наркомпроса

предоставлял свое помещение, так как свободных отапливаемых театральных зданий в Петрограде не было. Театр собрал энтузиастов, людей бескорыстных, преданных делу революционного искусства, готовых переносить все тяготы и лишения, чтобы встретиться с новым зрителем, которому, как считали основатели театра, важно показать все богатства классической мировой драматургии. И они не ошиблись. Известно, что успех шиллеровской трагедии «Дон Карлос», премьера которой состоялась в день открытия нашего театра, 15 февраля 1919 года, превзо-

шел все ожидания. Революционный пафос, протест против тирании, вера в благородство человека-борца, в его силы, разум оказались необычайно близкими народу, только что свергнувшему тиранию и еще отстаивавшему в боях гражданской войны свои революционные завоевания.

«Классический» период работы Большого драматического театра служил ярким подтверждением жизнеспособности классики во все прогрессивные времена и эпохи.

Волшой наградой театру была надпись, сделанная К. С. Станиславским на портрете, подаренном им Большому драматическому в июне 1927 года: «Ваш театр — один из тех немногих, которые знают, что революция в искусстве не только во внешней форме, но во внутренней сущности. Ищите же ее скорее и утверждайте на подмостках».

Классика на сцене Большого драматического театра создавала высокие критерии, особенно в выборе репертуара. Может быть, именно поэтому к его коллективу потянулись авторы первый советских пьес. Борис Лавренев дважды написал специально для театра свои пьесы, и вторая из них — «Разлом», поставленная впервые в 1927 году в ознаменование 10-летия Октябрьской революции, с триумфом прошла по сценам страны. Именно поэтому театр на разных этапах своей жизни ставил лучшие пьесы Николая Погодина и Владимира Киршона, Алексея Файко и Льва Славина, Юрия Олеши и Владимира Билия-Белоцерковского, Виктора Гусева и Константина Тренева.

История учит. И когда нам бывает трудно, — а в искусстве не всегда легко, — мы вспоминаем, что было трудно и основателям нашего театра, что главное — не обольщаться успехами, не пугаться неудач, всю свою работу мерить высокими критериями искусства, принципиальностью, верностью идеалу. В этом — главная традиция, оставленная нам, традиция, которую надо сохранять. А отсюда и другая традиция — не повторять пройденного, а искать новые пути к сердцам зрителей, традиция поисков, вечных, неустанных, упорных поисков.

Приближаясь к 50-летию Октября, мы все чаще оглядываемся на путь, пройденный театром. Мне кажется, что наш коллектив в его нынешнем составе сохраняет близость революционным идеалам своих предшественников, которые через полтора года после революции не только сумели организовать первый в Петрограде драматический театр, куда ходили зрители, одетые в шинели и бушлаты, а артисты играли при температуре ниже нуля, но смогли также определить основные эстетические принципы, главные из которых были сформулированы так:

1. Героическому народу — героическое зрелище.
2. Победившему народу — все богатство культуры, накопленной человечеством.
3. Главное — утверждать на сцене Человека.
4. Не имена творят искусство, а искусство творит имена. Эти заветы остаются актуальными и обязательными для нас и сегодня.

31 ОКТ 1967

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

Тбилиси